

12.00.02
С408

На правах рукописи

Сисакьян Арус Качпероновна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ
СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА**

Специальность 12.00.02- конституционное право; муниципальное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск 2011

1178

Работа выполнена на кафедре конституционного и административного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет)

- Научный руководитель** – доктор юридических наук, профессор
Майоров Владимир Иванович
- Официальные оппоненты:** – доктор юридических наук, профессор
Комкова Галина Николаевна
– кандидат юридических наук
Скиндерев Роман Владимирович
- Ведущая организация** – Вятский государственный гуманитарный университет

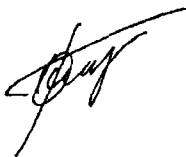
Защита состоится «22» октября 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.298.16 при ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 87, корп. 3/д.

Автореферат разослан «20» сентября 2011 г.

472737

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О.В. Гречкина

Актуальность темы исследования. Наша страна в последнее десятилетие пережила масштабные террористические атаки, вызвавшие огромные человеческие жертвы: захват школы в Беслане (погибло 334 человека), театрального центра на Дубровке в столице (погибло 130 человек), взрывы домов в Москве, Буйнакске и Волгодонске (погибло 294 человека), подрыв Невского экспресса (погибло 28 человек), взрывы в московском метро (погибло 40 человек) и аэропорту «Домодедово» (погибло 37 человек) и многие другие. По официальной информации Национального антитеррористического комитета России в 2010 году было зафиксировано 779 преступлений террористической направленности, в которых погибло 410 человек¹. При этом органами внутренних дел с января по май 2011 года зарегистрировано 308 подобных преступлений, что на 35% больше, чем за аналогичный период прошлого года². Очевидно, что об уменьшении террористической угрозы в нашей стране говорить преждевременно. При этом механизм оказания помощи жертвам терроризма далек от совершенства, а компенсация морального вреда потерпевшим от террористического акта практически не осуществима.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена исключительной важностью и сложностью правовой регламентации возникающих в сфере защиты конституционных прав граждан общественных отношений между лицами, претерпевшими моральный вред вследствие террористического акта, лицами, являющимися причинителями вреда, и государством, в лице уполномоченных органов власти.

Терроризм являет собой одну из важнейших проблем современности, изучению которой посвящены многочисленные, в том числе, научные работы, что, однако недостаточно для полного понимания данного явления и оценки его последствий. К числу негативных последствий терроризма

¹ URL: <http://news.babr.ru/?IDE=92232> (дата обращения: 29.03.2011)

² Данные официального сайта МВД <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 25.06.2011)

относится в том числе, и исследуемый в настоящем диссертационном исследовании, в рамках науки конституционного права, моральный вред, возникающий вследствие вредоносного воздействия террористического акта.

Рассмотрение проблем компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта, в разрезе науки конституционного права обуславливается следующим.

Статья 2 Конституции Российской Федерации определяет человека, его права и свободы высшей ценностью. А признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Подчиняя, таким образом, политический и экономический интересы общечеловеческим ценностям.

Не требует подтверждения то обстоятельство, что терроризм является преступлением сугубо политическим, поскольку направлен, прежде всего, против политики, проводимой государством. Более того, террористический акт есть чрезвычайная ситуация, прямым образом в той или иной степени ставящая под угрозу национальную безопасность страны, обеспечение которой составляет управленческую функцию государства.

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация позволяет утверждать, что провозглашенные в Конституции Российской Федерации обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а также обязанность обеспечения национальной безопасности страны, к сожалению, носят исключительно декларативный характер. И не реализуются в полной мере и необходимом объеме ни в национальном законодательстве, ни в правоприменительной деятельности правоохранительных и судебных органов.

Беззащитность российских граждан перед угрозой терроризма усугубляется отсутствием действенного механизма восстановления нарушенных прав, в том числе компенсации причиненного террористическим актом морального вреда.

В связи с этим минимизация негативных последствий

террористического акта, в том числе компенсация морального вреда потерпевшим, является одной из основных задач, стоящих перед государством. Выполнение данной задачи означает реализацию предусмотренной Конституцией Российской Федерации обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, и обеспечению национальной безопасности страны.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования объясняется еще и тем, что практика применения действующего Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» позволяет утверждать о несовершенстве данного нормативного правового акта, наличии недостатков и противоречий в правовом регулировании соответствующих правоотношений. Устранение этих недостатков позволило бы обеспечить надлежащий уровень правовой и социальной защищенности жертв террористических актов.

Состояние научной разработанности темы. Общей характеристике и теоретическим основам компенсации морального вреда, посвящены труды ученых: С.А. Авакьяна, М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, А.М. Беляковой, С.А. Белячкина, А.А. Боева, С.Н. Братуся, И. Брауде, К.М. Варшавского, М.М. Винавера, И.С. Власова, П.Н. Гуссаковского, А. Довгерта, Г.С. Егорова, Б.Д. Завидова, А.М. Зейц, О.В. Зиновьевой, В.Д. Зорькина, Р. Иеринга, В. Казанцева, С.А. Комарова, В.В. Комарова, В.Ф. Коток, Б. Лапицкого, Н.О. Лосского, С.А. Майданника, Н.С. Малейна, Е.А. Михно, Л.И. Петражицкого, А.С. Пиголкина, Э.Л. Раднаевой, В.А. Савельева, В.И. Синайского, К. Скловского, М. Смирновой, Н.С. Таганцева, В.А. Тархова, В.Е. Чиркина, Б. Утевского, Е.А. Флейшица, О.В. Хышиктуева, Я. Шапп, Г.Ф. Шершеневича, Г.Х. Шафиковой, М.Я. Шиминовой, А.М. Эрделевского, П. Яни.

Проблемы определения размера компенсации морального вреда, причиненного террористическим актом, и особенности привлечения государства в качестве ответчика по делам о компенсации морального вреда

в результате совершения террористического акта освещались в работах: В.В. Аврамцева, Г.Н. Агеева, М. Блинова, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, С.В. Бородина, Т. Будяковой, Е.В. Веретенниковой, В.В. Владимировой, С.С. Владимировой, Э. Гаврилова, К.И. Голубева, Ю.М. Грошевого, П.Н. Гуссаковского, В.Ф. Енгальчева, В.М. Жуйкова, В.М. Жукова, В. Кашина, А.Ф. Кони, И.А. Кручининой, Н.В. Кузнецовой, В. Лукина, А.Д. Любавского, В.В. Маклакова, М.Н. Малейной, С. Мамичева, С.В. Марченко, В.Т. Матюшкина, В.Т. Нора, Л.Л. Попова, С.В. Потапенко, Г.М. Резника, В.Н. Руденко, Т.В. Сахнова, М.С. Сафуанова, В.Т. Смирнова, А.А. Собчака, Б.А. Страшун, М.С. Строговича, Е.А. Суханова, И.Л. Трунова, А.Н. Цветковой, А.В. Черных, А.В. Чумакова, М.Л. Шелютто, А.С. Шипшина, С.С. Шевчука, Т. Шиктыбаева, А.Л. Южаниновой, В.Ф. Яковлева, К.Б. Ярошенко.

Отдельным аспектам компенсации морального вреда, причиненного вследствие террористического акта, посвящены диссертационные работы М.А. Гацкого, Г.Г. Горшенкова, О.В. Дашко, А.В. Клочкова, А.Ш. Магомадова, С.В. Нарижного, Е.В. Смиренской, М.А. Степанова, Н.В. Стрижковой, А.Т. Табунщикова, Л.К. Труновой.

Целью диссертационного исследования является комплексный анализ конституционно-правовых основ и содержания правоотношений, регулирующих вопросы компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, разработка и обоснование ряда научно аргументированных рекомендаций по совершенствованию отдельных положений конституционного и специального антитеррористического законодательства, направленных на совершенствование механизма компенсации морального вреда потерпевшим от террористических актов.

Достижение названной цели предопределило постановку и разрешение следующих задач:

- проанализировать с позиций конституционного права понятие, правовую природу, социальную и юридическую ценности института компенсации морального вреда;

– провести исторический анализ отечественного и зарубежного конституционного и иного законодательства в сфере компенсации морального вреда, выявить их влияние на становление и совершенствование института компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта;

– на основе анализа достижений юридической науки, конституционного и отраслевого законодательства выработать понятие и систему конституционных принципов, направленных на компенсацию морального вреда, причиненного в результате террористического акта;

– провести компаративный анализ конституционно-правовых положений, норм уголовного, административного, гражданского и процессуального законодательства в части компенсации причиненного террористическим актом морального вреда для выработки предложений по их совершенствованию;

– сформулировать теоретические положения, раскрывающие особенности участия государства в отношениях, связанных с компенсацией морального вреда, ставшего следствием совершенного террористического акта;

– учитывая требования конституционного законодательства и международных актов, разработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в области компенсации морального вреда, возникшего вследствие террористического акта.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина при применении компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта.

Предметом исследования выступили положения международно-правовых документов, конституционного и отраслевого законодательства

России и зарубежных стран, материалы судебной практики, а также научные работы теоретического и прикладного характера, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта.

Теоретическую основу исследования составили научные работы отечественных и иностранных ученых, содержащие отдельные аспекты исследуемой проблемы; материалы докладов на научно-практических конференциях.

В ходе диссертационного исследования применялись разработки представителей наук общей теории права, конституционного права, уголовного права и процесса, гражданского права и процесса, административного права, труды по психологии, философии, конфликтологии и другим наукам. Автор изучил ряд непереуведенных на русский язык научных работ зарубежных авторов.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход к рассмотрению поставленного вопроса, при использовании общих и частных научных методов познания – общенаучного, исторического, статистического, сравнительно-правового, специально-юридического, логического, а также структурно-функционального анализа.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили опубликованные решения Конституционного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации, а также решения Европейского Суда по правам человека по данной проблематике. При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации.

Нормативной базой исследования выступили международно-правовые документы, в области защиты прав человека, действующее законодательство Российской Федерации, законодательство зарубежных государств, нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу,

однако представляющие несомненный интерес, в рамках выбранной темы диссертационного исследования.

Положения и выводы диссертации основаны на изучении положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и иных нормативных правовых актов в области конституционного законодательства, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации, специального законодательства о противодействии терроризму, а также нормативных правовых актов зарубежных стран, касающихся защиты прав граждан при совершении теракта.

Научная новизна работы определяется тем, что она является одним из первых после принятия Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» научно-теоретических исследований, в котором проведен комплексный анализ традиционных и вновь возникших аспектов компенсации морального вреда, причиненного вследствие террористического акта. Проведенный анализ основан на изучении состояния и соответствия национального антитеррористического законодательства и общих положений о компенсации морального вреда нормам международных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в исследуемой сфере, и Конституции Российской Федерации.

Научная новизна проявляется также в приведенных в работе выводах, положениях и рекомендациях, направленных на модернизацию национального законодательства, приведение его в соответствие с действующими нормами международного публичного права в сфере компенсации морального вреда, причиненного насильственными преступлениями, в том числе в результате террористических актов.

На защиту выносятся следующие основные положения, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:

1. Особенности механизма компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, обуславливают

формирование обособленного межотраслевого частно-публичного правового института, объединяющего нормы конституционного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, а также специального законодательства о противодействии терроризму.

2. Обоснован вывод о целесообразности построения системы принципов, определяющих правовое регулирование отношений, связанных с компенсацией морального вреда, причиненного в результате террористического акта, включающей в себя: общие принципы права; конституционные принципы компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта; принципы межотраслевого института компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта. Аргументировано, что к конституционным принципам компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, относятся: принцип гарантии государством равенства прав и свобод человека и гражданина при разрешении вопросов компенсации морального вреда; реальность конституционно-правовой защиты имущественных и неимущественных прав граждан; признание права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе, в судебном порядке; государственные гарантии возмещения вреда, причиненного преступлением.

3. Изложена позиция о необходимости включения в Федеральный закон «О противодействии терроризму» перечня предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации составов преступлений, которые подпадают под сферу действия специального антитеррористического законодательства. Соответственно лица, признанные потерпевшими по данным составам преступлений, будут считаться жертвами терроризма. Предложено дополнить ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» пунктом 6: «6) Жертва терроризма – лицо, которому в результате совершения террористического акта и (или)

проведения контртеррористической операции был причинен вред, включая вред здоровью или моральный вред, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав».

4. Вывод о том, что государство гарантирует возмещение вреда, в том числе, морального, обуславливает предложение об изменении статьи 52 Конституции Российской Федерации. А именно, слово «ущерба» заменить словом «вреда», поскольку понятие ущерба с позиции теории гражданского права носит более узкий характер и не подразумевает категории морального вреда. В этой связи предлагается статью 52 Конституции Российской Федерации изложить следующим образом: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда».

Учитывая сложный порядок пересмотра Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, может решить данный вопрос посредством толкования Конституции.

5. Определена необходимость введения единого федерального стандарта оказания помощи членам семей погибших и иным пострадавшим от террористических актов посредством принятия специального федерального закона, позволяющего регламентировать защиту конституционных прав и свобод, а также социальную поддержку жертв преступлений. Единый федеральный стандарт должен предусматривать порядок оказания медицинской, социальной, юридической помощи, обеспечение жильем потерпевших, утративших жилище в результате совершенного террористического акта, порядок и виды компенсационных выплат.

6. В целях придания правоотношениям, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного в результате террористического акта, публично-правого характера при активной гарантирующей роли государства, необходимости закрепления презумпции морального вреда, причиненного террористическим актом, предлагается:

– дополнить Федеральный закон «О противодействии терроризму» статьей 18.1, учитывающей конституционные положения, направленные на компенсацию морального вреда, причиненного в результате террористического акта, общепризнанные принципы и нормы международного права в данной сфере;

– статью 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» назвать «Возмещение ущерба, причиненного в результате террористического акта»;

– из пункта 1 статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» исключить слова: «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать решению проблем, связанных с развитием науки конституционного и гражданского права. Содержащиеся в диссертации выводы уточняют отдельные положения правовой природы межотраслевого института компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, определяют соотношение его норм с конституционным, гражданским, уголовным и процессуальным законодательством России.

Практическая значимость связана с тем, что выводы, предложения и рекомендации, сделанные в работе, могут быть использованы для дальнейшего совершенствованию конституционного и специального антитеррористического законодательства, в практике судов общей юрисдикции, органов конституционного контроля и надзора и других публичных субъектов в части применения законодательства о компенсации морального вреда и норм Конституции Российской Федерации о защите гарантиях основных прав граждан. Кроме того, результаты работы могут быть использованы пострадавшими от террористических актов для защиты своих конституционных прав.

Положения диссертации могут найти применение в педагогической работе в процессе преподавания конституционного и гражданского права, специальных курсов, посвященных конституционной защите прав и свобод человека и гражданина, в подготовке научных работ и учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета. Основные теоретические разработки, выводы и предложения, используемые в настоящей работе, легли в основу научных публикаций и выступлений на научно-практических конференциях, проходивших в городах Костаная, Екатеринбурге, Челябинске, а также отражены научных публикациях автора.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, характеризуются методологические основы работы, определяются научная новизна и практическая значимость результатов исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Генезис законодательства о компенсации морального вреда в России и за рубежом: конституционно-правовой аспект» дается теоретическая и историческая характеристика категории морального вреда в российской правовой системе через призму науки конституционного права и отраслевых юридических наук.

Первый параграф «Категория морального вреда как элемент механизма правовой защиты конституционных прав и свобод человека» посвящен изучению терминологического аппарата, используемого в процессе диссертационной работы. При этом моральный вред рассматривается не только как общеправовая категория, но и в качестве необходимого элемента механизма защиты конституционных прав человека, прежде всего, его нематериальных благ. Признание возможности наличия морального вреда при нарушении конституционных прав и свобод является неотъемлемым элементом механизма их конституционно-правовой защиты.

Вопрос установления этимологического содержания термина «моральный вред», по мнению автора, приобретает первостепенное значение в первую очередь в связи с тем, что правоприменительной практике известно немало случаев «отказных исков» о присуждении компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершенного террористического акта, по причине отсутствия четкого разграничения смыслового значения используемых понятий.

В рамках исследования обоснование получает положение, согласно которому, компенсация морального вреда может возникнуть как в связи с перенесенными физическими страданиями, причинением физической боли, так и в отсутствие их, при наличии лишь вреда психическому здоровью пострадавшего. Автор полагает что, компенсация нравственных страданий личности может быть применена параллельно физическим страданиям, что лишний раз подтверждает их абсолютную взаимосвязь и идеальную совокупность.

В этой связи сделан вывод о том, что моральный вред может быть причинен и деяниями, нарушающими имущественные права гражданина, поскольку психические (нравственные) страдания могут быть вызваны утратой, уничтожением, повреждением имущества. Указанное в полной мере должно применяться к случаям причинения вреда в результате террористического акта. Данный вывод, основан также на конституционном

признании естественных, неотчуждаемых прав человека, среди которых помимо прав на жизнь, здоровье и личную неприкосновенность еще и закрепленное в статьях 8 и 35 Конституции право на государственную защиту частной собственности. Закрепляя, с одной стороны, различные нематериальные блага как объекты конституционно-правовой защиты, а с другой стороны – гарантии права частной собственности (статья 35), Конституция Российской Федерации дает основание разделять моральный вред, причиненный в результате нарушения неимущественных прав гражданина и моральный вред, возникший при посягательстве на его имущественные права, что имеет принципиальное значение для компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта.

Диссертант считает, что моральный вред является не исключительно цивилистической, а напротив, общеправовой категорией. В связи с этим, допустимы и необходимы не только гражданско-правовые средства защиты нематериальных благ, имущественных прав, но и в ряде случаев публично-правовые механизмы, основанные, в первую очередь, на конституционном признании морального вреда как последствия правонарушения.

Второй параграф «Зарождение и развитие института компенсации морального вреда» освещает исторические этапы зарождения и становления института компенсации морального вреда, возникшего в результате совершения террористического акта.

В рамках параграфа обоснование получает тот факт, что понятие «возмещение вреда» появилось еще в глубокой древности, и было известно великим правовым памятникам Древней Руси. Стало быть, ошибочно считать, что предпосылками формирования института компенсации морального вреда, в частности, причиненного совершением преступления, является исключительно многолетний опыт, в решении данного вопроса выработанный в США, Великобритании, Франции и других зарубежных государствах.

В ходе диссертационного исследования в контексте избранной темы проанализированы научно-дискуссионные позиции, в том числе принципиального толка, основным предметом разногласий которых являлась возможность материальной компенсации нравственного вреда. В разное время и на разных этапах становления российской государственности данная проблема обсуждалась как сторонниками института компенсации морального вреда Б.Д. Завидовым и С.А. Беяцкиным, М.М. Винавером и Отто фон Гирке, так и приверженцами концепции абсолютного отрицания существования данного «правового явления» – Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий, П.Н. Гуссаковский.

Анализ исторических источников права Древней Руси свидетельствует о том, что институт компенсации морального вреда в понимании современного российского права, в том числе в части принадлежащего ему теоретического инструментария отсутствовал. Однако содержание исследованных в работе нормативных правовых актов того исторического периода, наглядно отражает возможность привлечения к юридической ответственности виновных в посягательстве на неимущественные блага человека, что в свою очередь определяет сферу объектов, последствия покушения на которые и составляет понятие моральный вред.

В работе также проведен ретроспективный анализ становления института компенсации морального вреда, причиненного совершением преступлений в ряде зарубежных государств. К таковым в частности относится: Германия, Франция, Великобритания.

Анализ отечественного и зарубежного законодательства прошлых лет свидетельствует о наличии в нем элементов механизма компенсации морального вреда, причиненного преступным посягательством. Следует отметить что, в нормах права можно найти упоминание о компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав индивида, а также возмещение вреда, причиненного преступлением, за счет государства. Последний вывод имеет принципиальное значение для темы

диссертационного исследования и является основой концепции компенсации морального вреда, причиненного террористическим актом.

Третий параграф «Развитие законодательства и научных представлений о компенсации морального вреда в советское время» посвящен анализу законодательства советского периода в части компенсации морального вреда, конституционных предпосылок этого явления и сопутствующих доктринальных подходов.

В послереволюционный период ни законодательство, ни юридическая наука практически не признавали компенсацию морального вреда в качестве необходимого элемента механизма защиты конституционных прав граждан. По мнению автора одной из основополагающих причин данного явления являются отраженные в Основном законе страны приоритеты советского государства. Очевидно, что ими долгое время являлись не права человека, а победа социалистической идеологии. Интересы личности отодвигались на второй план по сравнению с политическими интересами.

Первые две российские Конституции – 1918 и 1925 годов – вообще не содержали разделов о правах человека и гражданина, а отдельно взятые нормы касались закрепления, прежде всего, политических прав трудящихся. Конституция РСФСР 1937 года, не смотря на наличие в ней главы XI «Основные права и обязанности граждан», акцентировала внимание, во-первых, на обязанностях граждан (трудиться, служить в армии, сохранять социалистическую собственность), а, во-вторых, на социально-экономических и политических правах.

Конституция РСФСР 1978 года в части закрепления прав человека, их правовых и политических гарантий, конечно же, была более прогрессивной. Важное значение в ней придавалось естественным правам человека, хотя по-прежнему приоритетными оставались политические и социально-экономические права. Государство должным образом не гарантировало личных прав человека (право на жизнь – основополагающее в системе личных прав – не закреплено в Конституции 1978 года) и не брало на себя

обязанность содействовать возмещению вреда, причиненного человеку противоправным посягательством (за исключением права на судебную защиту).

Социалистическая правовая доктрина определяла, что личность советского человека находится на столь недостижимой высоте, что ее никак нельзя оценивать в денежном эквиваленте. И, тем не менее, уже в 1961 году в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР впервые появляется термин «моральный вред», в качестве одного из оснований для признания лица потерпевшим от преступления.

Несмотря на то, что в советское время и законодатель, и, в большей мере, юридическая наука отвергали возможность компенсации морального вреда, в отечественном праве имелись серьезные предпосылки для формирования института компенсации морального вреда. При этом важнейшим стимулом для развития данного института явилось принятие Конституции Российской Федерации, закрепившей в качестве основополагающих прав и свобод, как личные неимущественные права человека, так и гарантии права частной собственности.

Во второй главе «Конституционно-правовое регулирование компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта, в Российской Федерации и зарубежных странах» рассмотрены конституционные принципы компенсации морального вреда, их система, содержание, соотношение с международным и национальным антитеррористическим законодательством.

В первом параграфе «Система принципов компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта» дается общая характеристика принципов компенсации морального вреда, определяется их система и место в ней конституционных положений.

Поддерживая точку зрения многочисленной когорты ученых, которые признают необходимость выделения в системе принципов права институциональных принципов (О.В. Смирнов, А.Ф. Черданцев и другие), в

работе предлагается рассматривать принципы компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, как принципы соответствующего межотраслевого правового института.

Система отраслевых принципов (в ряде случаев и принципов отдельных институтов) должна формироваться под воздействием общих принципов права, конституционных принципов, норм международного права (как общего характера, так и специализированных международно-правовых документов), а также анализа текущего законодательства в данной сфере.

В традиционно предлагаемой наукой системе принципов (общие, межотраслевые, отраслевые, институциональные) не отводится достойного и необходимого места конституционным принципам. Автором предлагается система принципов, определяющих правовое регулирование отношений, связанных с компенсацией морального вреда, причиненного в результате террористического акта: общие принципы права; конституционные принципы компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта; принципы межотраслевого института компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта.

Второй параграф «Конституционные принципы в системе правовых принципов регулирования компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта» посвящен анализу конституционных норм, определяющих основу правового регулирования компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта.

Учитывая тот факт, что особенности механизма компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, обуславливают формирование обособленного межотраслевого частно-публичного правового института, объединяющего нормы конституционного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, а также специального законодательства о

противодействию терроризму, его принципы формируются под воздействием многих факторов. Во-первых, система институциональных принципов формируется под воздействием норм международного права в данной сфере. Во-вторых, состав и содержание институциональных принципов обусловлены принципами более высокого уровня – общеправовыми и конституционными. Кроме того, серьезное влияние на систему оказывают и принципы института компенсации морального вреда. И, в-третьих, ключевую роль играет юридическая наука, выявляющая и формулирующая указанные принципы на основе анализа гражданского, уголовного, процессуального законодательства, а также специальных нормативных правовых актов, направленных на противодействие терроризму.

Диссертант считает, что при регулировании отношений, традиционно не входящих в предмет конституционного права, нормы Конституции играют связующую роль между общеправовыми принципами и принципами отдельной отрасли, института. Безусловно, в том виде, в каком конституционные принципы сформулированы в Основном законе страны, они являются базисом формирования собственно отраслевых (институциональных) правовых принципов.

Анализ положений Конституции Российской Федерации, норм отраслевого законодательства и доктрин юридической науки позволили выделить и сформулировать конституционные принципы компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта: государственные гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина; конституционно-правовая защита имущественных и неимущественных прав граждан; право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, в том числе, в судебном порядке; государственные гарантии возмещения вреда, причиненного преступлением.

Вывод о том, что государство гарантирует возмещение вреда, в том числе, морального, позволил внести предложение об изменении статьи 52 Конституции Российской Федерации. А именно, слово «ущерба» заменить

словом «вреда», поскольку понятие ущерба с позиции теории гражданского права носит более узкий характер и не включает понятие морального вреда. Таким образом, норма *статьи 52* должна звучать следующим образом: *«Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда».*

Учитывая сложный порядок пересмотра Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, по нашему мнению, может решить данный вопрос посредством толкования Конституции.

Конституционное признание имущественных и личных неимущественных прав, в том числе, нематериальных благ, наличие различных механизмов их правовой защиты, повышенная общественная значимость и потребность минимизации последствий террористических актов, превенции указанных преступлений позволяют утверждать, что имеются все необходимые предпосылки для возможности компенсации морального вреда, причиненного имущественным правам гражданина в результате совершения террористического акта. Это, в свою очередь, обуславливает внесение соответствующих изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму».

В третьем параграфе «Вопросы регулирования отношений, возникающих по поводу компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта, в сравнительном правоведении: конституционно-правовой аспект» проводится анализ конституционно – правового регулирования компенсации морального вреда, причиненного террористическим актом, на примере таких стран, как Великобритания, США, Германия, Франция, Италия, Испания, Израиль, в сравнении с реализацией данного правового института на территории Российской Федерации.

Делается вывод о том, что возложенные международным и

национальным законодательством на Российскую Федерацию обязательства по обеспечению реализации и охраны конституционных прав предполагают не только необходимость разрабатывать и осуществлять ряд мероприятий, гарантирующих условия, при которых исключалась бы всякая опасность для жизни людей, и предотвращалось бы причинение вреда здоровью, но и необходимость принимать меры к компенсации морального вреда, причиненного жизни и здоровью, в частности в результате террористических актов.

В ходе исследования установлено наличие богатой правоприменительной практики в области компенсации морального вреда причиненного вследствие террористического акта и иных насильственных преступлений в странах англосаксонской системы права. Обращено внимание на специфику терминологического аппарата деликтного права США и Великобритании. На основе анализа системы англо-саксонского деликтного права сделан вывод о том, что англо-саксонская система права рассматривает террористический акт как угрозу насилия гражданскому населению государства. Следовательно, данная проблема находит свое решение посредством общественного вмешательства, нежели частноправового регулирования.

Учитывая особую общественную опасность, которую представляет собой террористический акт как уголовно наказуемое деяние, следует учесть зарубежный опыт и признать, что восстановление прав потерпевших, включая компенсацию морального вреда, необходимо вывести из исключительной сферы гражданского права и насытить публично-правовыми конструкциями. Отчасти, это уже сделано в действующем Федеральном законе «О противодействии терроризму», но назрела необходимость внести в него ряд изменений и дополнений.

В частности, целесообразно наделить специфическими юридическими свойствами потерпевших от террористических актов, закрепив за ними статус – «жертва терроризма». Предложено дополнить ст. 3 Федерального

закона «О противодействии терроризму» пунктом 6: *«б) Жертва терроризма – лицо, которому в результате совершения террористического акта и (или) проведения контртеррористической операции был причинен вред, включая вред здоровью или моральный вред, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав».*

Также необходимо включить в Федеральный закон «О противодействии терроризму» перечень предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации составов преступлений, которые подпадают под сферу действия специального антитеррористического законодательства. Соответственно лица, признанные потерпевшими по данным составам преступлений, будут считаться жертвами терроризма.

В третьей главе «Реализация конституционных принципов при компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта» рассмотрено влияние положений Конституции Российской Федерации, норм международного права на деятельность при реализации законодательства о компенсации морального вреда, ставшего следствием террористического акта.

Первый параграф «Конституционные основы определения размера компенсации морального вреда, причиненного вследствие совершения террористического акта» посвящен анализу применения отдельных конституционных принципов при определении судебными органами размера компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в том числе, террористическим актом.

Несмотря на то, что вопрос определения размера компенсации морального вреда традиционно рассматривается в рамках наук гражданского и гражданско-процессуального права, имеется теоретическая и практическая необходимость обращения к науке конституционного права. Установление справедливого размера компенсации морального вреда является квинтэссенцией реализации конституционных принципов рассматриваемого института.

Согласно статье 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации при определении размера компенсации морального вреда суды должны учитывать требования разумности и справедливости. Фактически в основе данных принципов лежит общеправовой и общенравственный принцип справедливости, который отражен в конституционных принципах гуманизма, равноправия и других. Справедливость при определении суммы компенсации морального вреда будет считаться достигнутой в том случае, когда потерпевший испытает чувство полного удовлетворения и благополучия. Тогда как критерий разумности направлен на ограничение непомерных причиненному моральному вреду требований потерпевшего.

Автором излагается позиция о том, что критерий разумности, являясь прямым воплощением конституционного принципа справедливости, должен применяться не только лишь с целью ограничения и установления соразмерности причиненного вреда и размера компенсационной выплаты, но и с учетом психологических особенностей потерпевшего, уровня его материального обеспечения, социального благополучия.

Практика компенсации морального вреда, в частности, по делам о причинении такового вследствие террористического акта, стоит на пути формирования презумпции морального вреда, то есть, если в результате неправомерного вредоносного воздействия террористов истец заявляет о психологической тяжести пережитых им нравственных и физических страданий, следовательно, это действительно так.

Определено, что законодательное установление презумпции морального вреда, причиненного вследствие террористического акта, может стать неотъемлемым элементом при реализации конституционных принципов равноправия и справедливости. Назначение компенсации морального вреда при совершении террористического акта является отражением повышенной общественной опасности указанного деяния, последствием которого является одновременное ущемление многих конституционных прав граждан – на

жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, других нематериальных благ, а также имущественных прав. Аргументировано, что указанный принцип, должен найти отражение в Федеральном законе «О противодействии терроризму».

Второй параграф «Учет индивидуальных особенностей потерпевшего как необходимое требование соблюдения конституционных принципов при определении размера компенсации морального вреда» посвящен анализу различных методик определения размера компенсации морального вреда.

Важнейшим показателем успешной реализации конституционных положений в сфере регулирования компенсации морального вреда является правильное определение судом размера такой компенсации. Методика определения размера компенсации должна соответствовать принципам разумности и справедливости, учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, обстоятельства причинения вреда и другие факторы. При этом должны соблюдаться конституционные принципы, которые отражают специфику компенсации морального вреда, ставшего следствием террористического акта.

Аргументируется мнение о том, что наиболее рациональным способом разрешения данной проблемы является использование судебно-психологического экспертного исследования, с последующим табулированием данных полученных в результате его проведения. Порядок и правовые основания проведения судебно-психологической экспертизы определяются действующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В конечном результате, таблица, составленная по результатам судебно-психологической экспертизы должна содержать следующее: степень причиненного потерпевшему морального вреда, степень утраты им трудоспособности, жизненной активности, а также фиксированную сумму компенсации морального вреда. Отдельным пунктом в данной таблице необходимо отобразить, в каких условиях был причинен моральный вред – террористический акт, военные действия, катастрофы или

иные масштабные, имеющие негативное воздействие явления и ситуации. При вынесении решения о назначении компенсационной выплаты в том или ином размере, судом также должно быть учтено данное обстоятельство, поскольку не должно происходить уравнивание положения, например, пострадавших в результате преступного посягательства и лиц, претерпевших моральный вред вследствие распространения порочащих сведений. Использование конкретизированных данных, позволит избежать в будущем, существующих сегодня многочисленных споров о несогласии назначенных судом непомерно заниженных и в редких случаях, завышенных сумм компенсаций причиненного морального вреда, в результате террористического акта.

Третий параграф «Особенности участия государства как публичного субъекта в правоотношениях по компенсации морального вреда, причиненного в результате террористического акта» синтезирует наиболее дискуссионные вопросы ответственности и иных форм участия государства в процессе компенсации морального вреда потерпевшим от террористических актов.

Практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что одной из основных задач государства является обеспечение национальной безопасности. В ситуации, когда государство не справляется с выполнением возложенной на него обязанности, возникает вопрос о целесообразности дальнейшего существования такого государства. Ответственность государства, по мнению автора, должна применяться в случае бездействия, попустительства террористическим актам, непрофессионализма правоохранительных органов.

В связи с отсутствием в науке единого мнения в вопросе определения «универсального ответчика», выступающего от имени государства, автор предлагает закрепить на законодательном уровне возможность предъявления иска непосредственно к Российской Федерации, с вытекающей в последующем обязанностью суда определить надлежащий орган или лицо, к

ведению которого относится обязанность исполнения заявленного истцом требования.

Обоснована необходимость принятия единого федерального стандарта оказания помощи членам семей погибших и иным пострадавшим от террористических актов. Введение единого федерального стандарта должно быть выражено посредством принятия специального федерального закона, позволяющего регламентировать защиту конституционных прав и свобод, а также социальную поддержку жертв преступлений. Концепция данного федерального закона должна быть выстроена с учетом потребностей потерпевших, возникших в связи с совершением террористического акта. Единый федеральный стандарт должен предусматривать порядок оказания медицинской, социальной, юридической помощи, обеспечение жильем потерпевших, утративших жилище в результате совершенного террористического акта, порядок и виды компенсационных выплат.

Придание правоотношениям, связанным с компенсацией морального вреда, причиненного в результате террористического акта, публично-правового характера вследствие активной гарантирующей роли государства, необходимость закрепления презумпции морального вреда, причиненного террористическим актом, обуславливают внесение изменений в законодательство о противодействии терроризму. Предлагается дополнить Федеральный закон «О противодействии терроризму» статьей 18.1, учитывающей конституционные положения, направленные на компенсацию морального вреда, причиненного в результате террористического акта, общепризнанные принципы и нормы международного права в данной сфере.

«Статья 18.1. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта»

1. Моральный вред, причиненный гражданину нарушением его прав (имущественных и неимущественных) в результате террористического акта, подлежит компенсации за счет лиц, виновных в его совершении. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от

размера возмещения имущественного вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от предусмотренных статьей 18 настоящего Федерального закона возмещения имущественного вреда и статьей 19 настоящего Федерального закона о социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористического акта.

2. Если компенсировать моральный вред за счет лиц, виновных в совершении террористического акта, невозможно, по решению суда компенсацию морального вреда осуществляет государство в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации».

Учитывая тот факт, что вопросы компенсации морального вреда должны решаться в отдельной статье Федерального закона, статью 18 предлагается назвать «Возмещение ущерба, причиненного в результате террористического акта». По этой же причине из пункта 1 статьи 18 следует исключить слова: «Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших».

В заключении излагаются общие выводы диссертационного исследования, непосредственно связанные с аргументацией основных положений, выносимых на защиту и одновременно с этим ориентирующих на дальнейшее углубленное изучение темы.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, указанных в перечне ВАК**

1. Сисакьян А.К., Майоров В.И. Компенсация морального вреда в чрезвычайных ситуациях (в результате террористических акций) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 5 (60). С. 322-325. – 0,4 п.л.

2. Сисакьян А.К. Вопросы регулирования отношений, связанных с

компенсацией морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта в сравнительном правоведении: конституционно-правовой аспект // Проблемы права. 2011. № 2 . С. 48-51. – 0,4 п.л.

3. Сисакьян А.К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 303-307. – 0, 5 п.л.

4. Сисакьян А.К. Конституционные принципы в системе правовых принципов регулирования компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения террористического акта // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2011. № 27. С. 98-103. – 0,6 п.л.

5. Сисакьян А.К. Развитие законодательства и научных представлений о компенсации морального вреда в советское время // Вестник ЧелГУ. Право. 2011. Выпуск № 29. – 0, 4 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других юридических изданиях:

6. Сисакьян А.К. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористических акций // Актуальные проблемы права в Российской Федерации и Республике Казахстан: сборник №1 материалов межвузовской конференции (г. Костанай, 2004 г.).- Изд-во «Фрегат», 2004. С. 245-249. – 0,5 п.л.

7. Сисакьян А.К. Теракт – ответит ли государство? // Проблемы права. 2006. № 3. С. 194-197. – 0,4 п.л.